

Работа в этой газете была тяжелой, зарплата — невысокой, но, экономя, он мог обеспечить детям более-менее достойную жизнь. Поэтому, несмотря на усталость и трудности, он не хотел быть уволенным.

После того как Лу Сяонин выслушал язвительные замечания главного редактора и насмешки коллег, он, собрав всю свою храбрость, наконец добрался до Башни «Дихуан». У него не было связей, да и информация поступала с опозданием, поэтому он не знал точного расписания Чэнь Ифаня. Однако он был уверен, что Чэнь Ифань, как артист, подписанный на контракт с «Дихуан», каждый день заходит в офис перед началом работы. Значит, если подождать у входа, он сможет его увидеть.

Но Лу Сяонин недооценил влияние Чэнь Ифаня, а точнее, притягательность звезды.

Чэнь Ифань действительно приехал в «Дихуан», но об этой его привычке знал не только Лу Сяонин. Многие были в курсе, поэтому с раннего утра у входа в здание собралась толпа фанатов, в основном молодых девушек, которые почти полностью перекрыли вход. Если бы не усилия охраны, обычные сотрудники, приходящие на работу, каждый день вынуждены были бы пробиваться сквозь толпу, чтобы войти в здание, отметить свой приход и начать рабочий день.

Лу Сяонин, впервые увидев такую сцену, был ошеломлен. Перед ним стояла плотная толпа фанатов, и его хрупкая фигура не позволяла пробиться вперед.

К зданию медленно подъехал роскошный бизнес-автомобиль. Фанаты, до этого вялые и рассеянные, вдруг словно ожили, начали толкаться и кричать, выражая свою любовь и восхищение любимой звездой.

Лу Сяонин окончательно потерялся. Он стоял позади толпы, не имея возможности не только поговорить с Чэнь Ифанем, но даже увидеть его волос.

Никто не заметил, что в противоположной стороне от бизнес-автомобиля стоял другой роскошный спорткар. Его владелец внимательно наблюдал за поведением фанатов, особенно за Лу Сяонином, который на фоне возбужденной толпы выделялся своей неподвижностью.

Сяо Ежань с интересом смотрел на Лу Сяонина, который просто стоял и ничего не делал. Ему показалось это забавным. Как такой человек вообще решил стать фанатом? Он даже не может увидеть волос своего кумира, так зачем вообще сюда пришел?

Чэнь Ифань, отметившись, быстро вышел из здания, сел в машину и отправился на работу. Фанаты постепенно разошлись, и у входа в «Дихуан» снова воцарилась тишина. Однако Лу Сяонин все еще стоял на месте, словно потерянный.

Глядя на пустой вход, он глубоко вздохнул. Похоже, сегодня встретиться с Чэнь Ифанем не удастся. Придется искать другой способ. С тяжелым сердцем он пошел домой.

— Босс? — осторожно спросил водитель Сяо Ежана.

— В офис, — холодно ответил Сяо Ежань, только когда Лу Сяонин полностью исчез из его поля зрения.

Он не понимал почему, но образ Лу Сяонина с опущенной головой не выходил у него из головы.

Лу Сяонин бродил по улицам, но так ничего и не добился. Он начал сомневаться, подходит ли

ему эта работа.

Когда он устраивался сюда, это было связано с тем, что требования к кандидатам были минимальными. Для человека, окончившего только школу и не имеющего особых навыков, найти нормальную работу было практически невозможно.

Когда он пришел в эту компанию, он был полон решимости добиться успеха. Но всего за два месяца он уже испытал много трудностей. Он не боялся тяжелой работы, но не хотел, чтобы его дети тоже страдали.

Вечером, как обычно, он вернулся домой усталым, но на пороге снова улыбнулся, чтобы не беспокоить детей.

За ужином Лу Цзысюань неожиданно заговорил.

— Папа, сегодня мы с Мумом встретили странного дядю в парке, — осторожно начал он, стараясь говорить как четырехлетний ребенок.

— Какого странного дядю? Он не предлагал вам пойти с ним? — Лу Сяонин сразу встревожился, боясь, что его детей могут похитить.

— Папа, не волнуйся, мы, конечно, не пошли с ним, иначе мы бы не сидели здесь за ужином, — поспешил успокоить его Лу Цзыму.

— Но этот дядя не выглядел плохим человеком. Он сказал, что мы ему понравились, и предложил стать звездами. Он сказал, что мы сможем зарабатывать деньги, — с искрящимися глазами добавил Лу Цзыму, просто выражая детское любопытство к звездам.

— Звездами? — Лу Сяонин, конечно, был знаком с миром знаменитостей. Похоже, дети встретили скаута. Он знал, насколько его дети милые, и гордился этим. Если бы они стали детскими звездами, они бы точно стали популярными.

Но это не значит, что они должны этим заниматься. Хотя он проработал всего два месяца в качестве журналиста, он уже понимал, что у известных звезд нет личной жизни, и их постоянно преследуют. Он не хотел, чтобы его дети жили такой жизнью, особенно в четыре года.

Однако Лу Сяонин никогда не был деспотичным и всегда уважал мнение детей.

— Вам нравится быть звездами?

— Папа, звезды такие красивые, мне очень нравится, — с улыбкой сказал Лу Цзыму.

— А Сюаньсюань? — Лу Сяонин повернулся к Лу Цзысюаню.

— Мне тоже нравится, — спокойно ответил Лу Цзысюань, хотя по его слегка приподнятым уголкам губ было видно, что он доволен.

Лу Сяонин редко видел, чтобы дети так увлекались чем-то, и ему стало трудно отказать.

— Папа, этот дядя сказал, что он из развлекательной компании «Дихуан», это очень круто? — вдруг спросил Лу Цзыму.

— Развлекательная компания «Дихуан»? — Лу Сяонин удивился. Он думал, что это какая-то

неизвестная компания, и собирался отказать, но оказалось, что это развлекательная компания «Дихуан».

— Он сказал, что он из развлекательной компании «Дихуан»? — уточнил Лу Сяонин.

Он даже не подумал, что это может быть скаут, прикрывающийся именем «Дихуан». Эта компания была слишком известной и могущественной, чтобы кто-то осмелился использовать ее имя. Если человек сказал, что он из «Дихуан», значит, так оно и есть.

— Да, дядя дал нам визитку, она у Сюаньсюаня, — сказал Лу Цзыму.

Лу Цзысюань быстро передал визитку Лу Сяонину и добавил:

— Папа, если мы станем звездами, то познакомимся со многими знаменитостями, и тогда сможем помочь тебе с репортажами.

Это предложение было заманчивым, но...

— Дорогие, я счастлив, что вы так думаете, но я сам справлюсь со своими делами. Если вам не понравится быть звездами, можно просто остаться такими, как сейчас, — Лу Сяонин чувствовал себя счастливым и благодарным, что у него есть такие заботливые дети. Они были лучшим подарком судьбы, и ради них он был готов на любые трудности.

— Папа, нам правда нравится быть звездами, это так интересно. Если нам не понравится, мы вернемся, хорошо? — Лу Цзыму улыбнулся и обнял Лу Сяонина.

— Сюаньсюань, ты тоже так думаешь? — Лу Сяонин повернулся к Лу Цзысюаню, так как считал, что тот более рассудительный и самостоятельный.

<http://bllate.org/book/16597/1517054>